

**«КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ»
ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-
ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ
К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Д. Н. РЫЖКОВ

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 июля 2018 г.

Аннотация: *исследуются вопросы теоретической неопределенности и законодательной несогласованности в определении вины юридического лица, предлагаются некоторые пути совершенствования законодательства в указанной сфере.*

Ключевые слова: *административное приостановление деятельности, административная ответственность, вина юридического лица, должностное лицо.*

Abstract: *the article deals with the issues in theoretical uncertainty and legislative inconsistency determining guilt of a corporate entity. The author suggests some recommendations for legislative improvement.*

Key words: *administrative suspension of activities, administrative responsibility, guilt of a corporate entity, corporate official.*

В настоящее время среди ученых-административистов нет единого мнения относительно юридической природы административной ответственности юридических лиц, ввиду плюрализма взглядов по указанной проблематике.

«Камнем преткновения» является теоретическая неопределенность и законодательная несогласованность в определении вины юридического лица, что порождает проблемы в административно-юрисдикционной деятельности по привлечению юридического лица к административной ответственности.

В ч. 2 ст. 54 Конституции РФ отмечено, что юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями.

Юридическая ответственность по действующему российскому законодательству основывается на общем принципе вины, в соответствии с которым вина является необходимым субъективным элементом правонарушения и условием наступления ответственности, если иное специально не оговорено законом.

Кроме того, данное положение указано в абзаце 3 п. 2 постановления Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богда-

нова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова», в котором суд указал, что наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т. е. закреплено непосредственно.

Предлагаем вспомнить дефиницию юридического лица; в п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) отмечено, что в качестве такового признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Вместе с тем по п. 1 ст. 53 ГК РФ, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы.

Кроме того, п. 2 ст. 53 ГК РФ отмечено право юридического лица приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников.

Немаловажным является положение п. 3 ст. 53 ГК РФ, где отмечено, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и пр.).

Коннотацию таких категорий, как добросовестность и разумность, можно наблюдать через раскрытие признаков недобросовестности и неразумности п. 2–3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», где под недобросовестностью действий (бездействия) директора понимается, в частности, когда директор действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица; после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица и т. д.

В свою очередь, неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации.

Так, в п. 4 указанного постановления добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством.

В действительности неподдельный интерес вызывают некоторые суждения, согласно которым вина юридического лица определяется как «комплекс негативных элементов, характеризующихся дезорганизацией деятельности юридического лица, непринятием им необходимых мер для надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, непринятием требуемых усилий для предупреждения правонарушений и устранения их причин»¹.

В научной литературе вина юридического лица определяется преимущественно через призму определенных концепций.

К современным научным концепциям определения вины юридических лиц можно отнести следующие:

1) психологическую (субъективную). В данном случае вина организации рассматривается с позиции отношения ее должностных лиц, органов и работников к совершаемому нарушению;

2) поведенческую (объективную). Здесь вина понимается исключительно через оценку ее внешних актов;

3) поведенческо-психологическую (комплексную)².

При этом важно отметить, что каждая из этих концепций нашла свое закрепление в текстах различных нормативно-правовых актов, что в связи с их противоречивостью нередко приводит к трудностям в правоприменении.

Мы ни в коем случае не претендуем на истинность указанной классификации в части наименования, так как оно очень условно.

Думается, что нецелесообразно подробно раскрывать суть каждой из названных концепций, поскольку в литературе многие ученые провели комплексный анализ указанных подходов.

Речь будет идти о некоем дуализме психологических (субъективных) и поведенческих (объективных) компонентов модели определения вины юридического лица, поскольку, на наш взгляд, сочетание таких элементов способствует преодолению возникших коллизий относительно понимания правовой природы вины юридического лица.

¹ Овчарова Е. В. Административная ответственность юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 13.

² См.: Очередько В. П., Кокорин И. С. От теоретической неопределенности к противоречивости судебной практики при определении вины и административной ответственности юридических лиц // Ленинградский юрид. журнал. 2015. № 4. С. 267–277.

Так, в качестве компромисса, вину юридического лица предлагается рассматривать через вину должностного лица³.

Между тем под виной юридического лица понимают вину его должностных лиц и иных работников, т. е. тех субъектов, которые в правоотношении выступают от имени данного юридического лица и являются носителями способности психического восприятия событий, в том числе своего поведения⁴.

Аналогичного мнения придерживается, например, Ю. М. Козлов, указывая на то, что административное правонарушение не может быть совершено юридическим лицом, так как оно по своей природе не способно к сознательно-волевым проявлениям.

На этой бесспорной основе возможен лишь один вывод принципиального характера, а именно противоправные действия, инкриминируемые юридическим лицам, получают свое реальное, т. е. непосредственное, выражение в действиях физических лиц, выступающих в качестве их органов (руководителей, законных представителей)⁵.

Лепту в понимание проблемы вины юридических лиц вносит и Я. Е. Парций, говоря о целесообразности определения виновности или невиновности юридического лица в зависимости от признания или непризнания вины его руководителей⁶.

На наш взгляд, справедливо положение, согласно которому необходимо разграничивать действия (волю) юридического лица и его субстрата – конкретных физических лиц⁷.

Не случайно, например, С. И. Архипов, пишет: «Действия юридического лица – это действия физического лица (либо нескольких физических лиц), совершенные от имени юридического лица. Для юридических лиц принадлежность действия лицу, его связь с лицом определяется не по самому действию или его носителю, а по тому, от имени и по воле кого оно совершается»⁸.

И. В. Назаров также отмечает: «Если давать определение воли организации (юридического лица), то его невозможно соотносить с сознанием юридического лица, так как это лицо не является одушевленным, такого

³ См.: *Калинина Л. А.* Роль административной науки в совершенствовании законодательства об административных правонарушениях // Административная ответственность : вопросы теории и практики : сб. статей. 2005. С. 48–54.

⁴ См.: *Степанов М. А.* Доказывание вины делинквента и причинной связи правонарушения с его последствиями в гражданских делах по искам о компенсации морального вреда // Закон и право. 2001. № 11. С. 30–33.

⁵ См.: *Козлов Ю. М.* Административное право в вопросах и ответах : учеб. пособие. М., 2000. С. 150.

⁶ См.: Комментарий к Закону РФ «О защите прав потребителей» (постатейный) / Я. Е. Парций. М., 2006. С. 249.

⁷ См.: *Смирнов Н. Н.* Воля юридического лица в аспекте его противоправного поведения : проблемы теории и судебно-арбитражной практики // Юрист. 2012. № 1. С. 11–16.

⁸ *Архипов С. И.* Субъект права : теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 164.

понятия в данном контексте не может существовать, однако оно напрямую зависит от сознания, воли и действий тех должностных лиц (сотрудников), которые руководят и работают в организации»⁹.

По мнению А. А. Фатьянова, «волю юридического лица в итоге выражают физические лица, в пределах компетенции наделенные полномочиями по управлению его делами путем формирования группового или единоличного волеизъявления. В этом смысле категория «воля юридического лица» не более чем фикция, вводимая для упрощения описания соответствующих отношений»¹⁰.

С. Д. Радченко, исследуя волю и интерес юридического лица в контексте осуществления права, указывает, что «каждое юридическое лицо в конечном счете всегда имеет определенное физическое, людское «наполнение». Даже если участниками (учредителями) общества являются только юридические лица, каждое из которых также состоит из юридических лиц, то в конце цепочки учредителей каждого из них, какой бы длинной она ни была, будут стоять физические лица, изъявившие волю на создание по времени первых из этих лиц. Следовательно, воля и интерес юридического лица – это такие же фикции, как и само юридическое лицо, а регламентированная законом процедура принятия решения органами управления юридического лица – это не что иное, как способ формирования и внешнего проявления воли и интереса юридического лица»¹¹.

Достижением рассуждений А. А. Фатьянова и С. Д. Радченко, по нашему мнению, является то, что природа воли юридического лица обособляется как фикция аналогично правовой сущности самого юридического лица.

Важное правоприменительное значение имеет правовая позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенная в постановлении от 17 ноября 2009 г. № 11458/09, согласно которой установлено, что воля – это не только юридический акт (договор, решение собрания и др.), но и совокупность конкретных фактических действий того или иного лица.

Интересным представляется вывод, который содержится в постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 марта 2009 г. по делу № А53-11606/2008 (оставлено без изменения ФАС Северо-Кавказского округа от 08.07.2009 по делу № А53-11606/2008), в котором суд отметил, что для установления противоправности поведения юридического лица, а также причинной связи между его противоправным поведением и причиненным вредом как общих оснований деликтной ответственности данного субъекта необходимо учитывать лишь такие

⁹ Назаров И. В. Юридические лица как субъекты административно-правовых отношений. Н. Новгород, 2005. С. 85.

¹⁰ Фатьянов А. А. Воля как правовая категория // Государство и право. 2008. № 4. С. 5–12.

¹¹ Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М., 2010. С. 136.

действия его работника, которые обусловлены трудовым договором; либо действия, хотя и выходящие за его пределы, но совершаемые работником по заданию работодателя, обусловленному производственной (иной) необходимостью в связи с рабочим процессом.

Исходя из изложенной позиции суда, чтобы действия физического лица были признаны действиями юридического лица, они всегда должны быть опосредованы исполнением этим физическим лицом определенных обязанностей в рамках установленной законом компетенции (например, директор) либо локальными должностными актами, трудовыми соглашениями (в частности, работниками).

Критически анализируя рассматриваемую проблематику, профессор В. А. Белов отмечает, что юридическое лицо – фикция является лишь точкой приложения (приурочения, прикрепления) прав, обязанностей, имущества, доходов, воли и вины, в действительности принадлежащих другим лицам; оно – инструмент воплощения в жизнь, проводник чужой воли и носитель чужой вины¹².

На практике суды в целом идут по пути признания вины юридического лица через действия (бездействие) работников (например, постановление Кемеровского областного суда от 30 июня 2017 г. по делу № 4а-678/2017, в котором отмечается, что в материалах дела отсутствуют доказательства наличия объективных препятствий для исполнения обществом установленных требований в области дорожного движения. Юридическое лицо должно организовать и контролировать работу своих работников таким образом, чтобы исключить возможность нарушения установленных норм и правил. Следовательно, вина общества обусловлена действиями (бездействием) его работников, в обязанности которых входит совершение тех или иных действий от имени юридического лица).

Отметим, что рассмотрение вины юридического лица как элемента субъективной стороны состава правонарушения (финансовое и налоговое право) посредством субъективного подхода как продукта высшей нервной деятельности людей позволяет определить вину юридического лица через вину его коллектива, но не всего коллектива, а только той его части, которая является носителем доминирующей воли и которая привела к совершению административного правонарушения.

Носитель доминирующей в коллективе воли – администрация юридического лица, ее полномочные должностные лица, виновность которых является основой для признания организации виновной и привлечения к административной ответственности¹³.

¹² См.: Белов В. А. Учение о сделке в российской доктрине гражданского права (литературный обзор) // Сделки : проблемы теории и практики : сб. статей. М., 2008. С. 70.

¹³ См.: Колесниченко Ю. Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности // Журнал рос. права. 2003. № 1. С. 79–80.

Аналогичная концепция доминирующей воли рассматривается в качестве основы ответственности в корпоративном праве Великобритании и США в виде известной теории «alter ego» (второго я).

В литературе приводится ставшее прецедентным решение по делу *Lennard's Carrying Co Ltd v. Asiatic Petroleum Co Ltd* (1915), которым на компанию была возложена ответственность за действия ее директора со следующей мотивировкой: «Корпорация – это абстракция, она не имеет собственного разума, так же как не имеет собственного тела; ее руководящую волю следует искать в лице кого-нибудь, обычно именуемого агентом, но являющегося, на самом деле, руководящей волей и разумом корпорации, поистине alter ego и центром личности корпорации»¹⁴.

Так, согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ подход к определению вины организации, в целом, построен на основе поведенческой конструкции, хотя нельзя сказать, что психологический подход отвергнут вполне и последовательно, так как оценка степени заботливости и осмотрительности может быть весьма субъективной.

Справедливости ради отметим, что действующая формулировка ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, например, не содержит разумных границ для тех мер, которые организация должна принять для соблюдения правовых норм, что также является недостатком¹⁵.

Соответственно, на практике для подтверждения вины юридического лица ограничиваются доказательством того факта, что организация не приняла необходимых мер для исполнения обязанности, которые в принципе можно было принять (например, определения Верховного Суда РФ от 14 июля 2017 г. № 310-АД17-8250; от 24 ноября 2017 г. № 310-АД17-17028; решение Московского городского суда от 6 февраля 2017 г. по делу № 7-1941/2017).

Поведенческая (объективная) составляющая вины юридического лица может быть установлена так, как отмечается в абзаце 3 п. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Реконд», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики»: содержательно вина юриди-

¹⁴ *Griffin S. Company Law. Fundamental principles.* Pearson Education, Harlow: Longman, Pearson Education, 2000. P. 72.

¹⁵ См.: *Самылов И. В.* Особенности определения вины организаций в российском законодательстве // Вестник Пермского ун-та. Серия: Юридические науки. 2013. № 1. С. 167–173.

ческого лица в совершении административного правонарушения может выражаться различным образом – в полном игнорировании требований законодательства, в уклонении от исполнения отдельных правовых предписаний, в неиспользовании всех доступных средств для соблюдения установленных правил и пр.

По этому же пути в настоящее время идет Верховный Суд РФ (определения: от 24 ноября 2017 г. № 310-АД17-17028 по делу № А35-6312/2016, от 14 июля 2017 г. № 310-АД17-8250 по делу № А35-990/2016; постановление от 15 января 2015 г. по делу № 308-АД14-4839, А32-808/2014).

Некоторые ученые справедливо отмечают, что правило определения виновности юридического лица в совершении правонарушения, указанное в ст. 2.1 КоАП РФ, не позволяет установить формы вины.

В связи с этим ключом к решению данной проблемы могли бы стать категории «заведомости» и «целенаправленности» как обстоятельства, описывающие наличие умысла в действиях юридического лица и свидетельствующие о неосторожности в тех случаях, когда такие характеристики деяния отсутствуют¹⁶.

Указанное означает, что если орган, осуществляющий производство по делу об административном правонарушении, обнаружит, что со стороны работников юридического лица осуществлялись спланированные, согласованные действия, направленные на создание возможности по совершению правонарушения, по его поэтапной подготовке и по его совершению с использованием специально привлеченных для этого ресурсов, можно говорить о намеренном, целенаправленном деянии, т. е. о сознательном, умышленном правонарушении (например, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14 декабря 2015 г. по делу № А33-14444/2015), в случае отсутствия специальной организованной деятельности для нарушения правил и норм при условии, что правонарушение стало результатом организационных упущений, недостаточной проработанности управленческих процессов внутри юридического лица, целесообразно говорить о неосторожности (например, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 23 ноября 2016 г. по делу № А74-8344/2016).

Продолжая рассуждения на указанную тему, возникают вопросы: что есть противоправное поведение юридического лица, если непосредственные поведенческие акты совершают физические лица? Каким образом разграничить действия юридического лица и его субстрата – конкретных физических лиц?

Т. И. Илларионова указывала: «Ответственность юридического лица по тем или иным обязательствам наступает в тех случаях, когда его орган или какой-либо работник ненадлежащим образом выполнял свои служебные функции и если наступивший негативный результат оказался

¹⁶ См.: Морозова Н. А. Умысел и неосторожность как формы вины юридических лиц при совершении административного правонарушения // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11. С. 3–8.

возможным именно в силу подобного противоправного (ненадлежащего) исполнения должностным лицом, иным работником или органом юридического лица своих функциональных обязанностей¹⁷.

Так, Н. Н. Смирнов отмечает, что противоправное поведение юридического лица представляет собой правовую фикцию, поскольку правопорядок исходит из существования факта совершения правонарушения самим юридическим лицом, однако в действительности отдельные гражданские, административные и иные правонарушения совершаются конкретными людьми (физическими лицами). Такое юридическое средство, прием признания самостоятельности конструкции противоправного поведения является объяснимым и закономерным в силу признания юридического лица субъектом права посредством фикции.

Следовательно, противоправное поведение юридического лица носит самостоятельный характер и является обязательным признаком совершенного им правонарушения¹⁸.

Указанные положения отражены в ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ, в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых оно было совершено (ст. 2.4 КоАП РФ), допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же норме как юридического лица, так и указанных должностных лиц, что корреспондируется с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», где при определении степени ответственности должностного лица за совершение административного правонарушения, которое явилось результатом выполнения решения коллегиального органа юридического лица, необходимо выяснять, предпринимались ли должностным лицом меры с целью обратить внимание коллегиального органа либо администрации на невозможность исполнения данного решения в связи с тем, что это может привести к совершению административного правонарушения.

Таким образом, полагаем, что ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ можно изложить в следующей редакции: «Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что совершение административного правонарушения обусловлено действиями (бездействием) должностного лица (лиц) такого юридического лица, и у него (них) имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность».

¹⁷ *Илларионова Т. И.* Отдельные аспекты теории правовой ответственности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1978. Вып. 62. С. 149–155.

¹⁸ См.: *Смирнов Н. Н.* Противоправное поведение юридического лица и физических лиц : проблемы квалификации и разграничения // Рос. судья. 2012. № 9. С. 30–33.

ской Федерации предусмотрена административная ответственность, но юридическим лицом, либо должностным лицом (лицами) юридического лица не были приняты все зависящие от него (них) меры по их соблюдению в рамках правоотношений, за нарушение которых они подлежат привлечению к ответственности.

В целях реализации положений настоящего пункта под должностными лицами следует понимать лиц, поименованных в примечании к статье 2.4 КоАП РФ».

Воронежский государственный университет

Рыжков Д. Н., аспирант кафедры административного и административного процессуального права, ведущий специалист – эксперт правового отдела Управления Федеральной налоговой службы по Воронежской области

E-mail: dima.ryjkov2018@yandex.ru

Тел.: 8-952-554-40-35

Voronezh State University

Ryzhkov D. N., Post-graduate Student of the Administrative and Administrative Procedural Law Department, Leading Specialist – Expert of the Legal Department of Voronezh Federal Tax Service

E-mail: dima.ryjkov2018@yandex.ru

Tel.: 8-952-554-40-35